

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ГУМАНИТАРНЫЕ РИСКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Лученкова Е.С., Мядель А.П.

ВитБеларусьский государственный технологический университет, г. Витебск, Беларусь

Субъект-субъектный характер социального познания обуславливает сложность определения понятия «современность». Его характеристики непосредственно связаны с ценностными ориентациями социальных субъектов и их установками на сохранение или изменение социальных структур. Современность – отрезок продолжающейся истории социальной общности, который в определенных отношениях (например, процессы глобализации), существенно отличается от предшествующих, но не нарушает при этом целостности сложившихся систем. В политико-психологическом контексте современность актуальна для той части общества, которая хочет и может самоопределиться в мышлении и деятельности. Данный сегмент социума осознает деструктивный характер внешних социальных механизмов и тяготеет к новому порядку организации человеческих взаимоотношений.

Существенную проблему представляет также отсутствие эффективной методологии исследования социальных систем в условиях их глобальной трансформации. В современном обществознании преобладают линейно-поступательные подходы к изучению трансформационных процессов. При этом целью общественного развития признается достижение стабильности, а позитивный потенциал конфликтного развития часто игнорируется.

Результаты социально-гуманитарных исследований последнего десятилетия свидетельствуют о радикальном изменении структуры личности, поведения, ценностей и целей субъектов социальных отношений. Изменения коснулись, прежде всего, сознания индивида, переменные которого составляют смысл жизни, ценности и цель жизни. Представляется необходимым конкретизировать данные понятия.

Смысл жизни – это продукт мышления, который является средством приведения в упорядоченное движение всех ресурсов человека с целью минимизации своих потерь и максимизации своего успеха.

Ценности – это адекватно соединенные моральные принципы, обеспечивающие осмысленность бытия индивида.

Цель жизни – это аппарат перевода смысла жизни из статичного состояния в состояние динамичное посредством ценностей.

Первым фактором, предопределившим изменение переменных сознания, выступает глобализация, имеющая информационный, экономический, региональный, демографический и политический аспекты.

В информационном отношении все народы мира независимо от их географической удаленности друг от друга и культурных различий соединены с одними и теми же источниками культурной информации. В новом информационном способе развития социума источник его производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Стала реальностью информационно-технологическая парадигма современности. Ее первая характеристика состоит в том, что информация выступает в качестве сырья. Отсюда следует, что реальная виртуальность – это система, в которой сама реальность (материальное и символическое существование людей) полностью погружена в виртуальные образы. Такая коммуникационная система радикально трансформирует пространство и время – фундаментальные модусы человеческого бытия. В информационном обществе пространство и время как бы сжимаются, поскольку удаленные объекты становятся доступными почти мгновенно, и это дает не только психологический, но и важный соци-

альный эффект, так как приводит к колоссальной экономии социального времени. Возможность оперативно получать информацию о событиях, происходящих в самых различных уголках нашей планеты, содействует глобализации сознания, как каждого отдельного человека, так и общества в целом. Далеко не все члены информационного общества смогут практически использовать те новые возможности, которые оно может предоставить индивиду. Причем это обусловлено не только экономическими и инструментально-технологическим, но, главным образом, гуманитарными факторами, которые зависят от качеств самой личности. К их числу следует отнести: информационную, в том числе, лингвистическую культуру, информационную компетентность, образованность, а также мотивацию индивида, его ориентацию на познание и самообучение, развитие своего интеллекта.

Совершенствование глобальных сетей телевидения, компьютерных коммуникаций, радиосвязи и других информационных систем обеспечивает широкие возможности для манипуляции общественным сознанием. Люди легко поддаются целенаправленному психологическому воздействию, о чем убедительно и наглядно свидетельствуют, например, результаты избирательных компаний в различные органы власти, а также широкое использование весьма дорогостоящей рекламы в программах телевидения.

Серьезную угрозу для человека в информационном обществе представляет психологический феномен, называемый виртуализацией общества. Его суть заключается в том, что реальные физические объекты, процессы и явления подменяются их виртуальными образами, которые очень похожи на отображения объективной реальности, но таковыми не являются. Именно эти свойства, а также высокая динамичность информационной сферы общества и позволяют создавать в нем виртуальную реальность, которая и воспринимается человеком, наряду с реальностью физической. Характерным примером здесь могут служить так называемые деривативы, т.е. ценные бумаги на фондовых рынках. Спекулятивные манипуляции с акциями промышленных корпораций, искусственное повышение или понижение курсов валют на финансовых рынках – все это широко используется сегодня в мировой экономике и, как показывает анализ, представляет собой угрозу для устойчивого развития общества. Характерным примером здесь может служить современный глобальный финансово-экономический кризис, причина которого имеет не экономическую, а сугубо информационную природу.

Принципиально новым фактором риска в информационном обществе выступают так называемые киберболезни. К ним относится психологическая зависимость людей от телевидения, которое уже в современном обществе стало для многих своеобразным наркотиком. Вызывает вполне обоснованную тревогу и маниакальное увлечение отдельных групп молодежи компьютерными играми, в которых пропагандируется жестокость и насилие. Эти явления наиболее широко распространены сегодня в информационно развитых странах и являются одним из негативных результатов процесса информатизации общества. Можно предположить, что по мере дальнейшего развития этого процесса, эти явления также будут прогрессировать.

Становление информационного общества открывает широкие возможности и для развития информационной преступности, которая может быть направлена против личности, общества и государства. Сюда относятся так называемые компьютерные преступления, направленные, главным образом, на несанкционированный доступ к базам данных автоматизированных информационных систем органов государственной власти, финансовых организаций и промышленных корпораций. В этих системах в процессе информатизации общества накапливается большое количество конфиденциальной информации не только о деятельности соответствующих организаций, но также и данных персонального характера о гражданах страны, их адресах, телефонах, имуществе, доходах и т.п. Эта информация представляет значительный интерес для

преступных группировок, многие из которых уже сегодня прибегают к услугам специалистов в области информационных технологий.

Сосредоточение информации в автоматизированных банках данных, обеспечивающих удаленный доступ пользователей, является одним из важных направлений процесса информатизации общества, так как именно концентрация информации в пространстве и времени существенным образом повышает эффективность ее использования. Однако вместе с этим возрастают и риски, связанные с возможностью несанкционированного доступа к этой информации, а также ее хищения и даже преднамеренного искажения.

Экономический аспект глобализации связан со становлением информационной экономики. Производительность и конкурентоспособность современной системы хозяйства зависит в первую очередь от эффективного использования информации, основанной на знаниях. Условием существования глобальной экономики является инновационная среда – специфическая совокупность отношений производства и менеджмента. Она основывается на социальной организации, которая включает культуру труда и инструментальные цели, направленные на генерирование новых знаний, новых технологических процессов и новых продуктов. Специфику инновационной среды определяет ее способность получать добавленную стоимость не из кумулятивного эффекта, а из взаимодействия. Следовательно, глобальная экономика способна работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты благодаря новой инфраструктуре, основанной на информационных и коммуникационных технологиях.

Территориальная глобализация предполагает свободное перемещение через национальные границы индустрии, инвестиций, рабочей силы и информации. Эти реалии отражает теория четырех «И»: первое «И» – инвестиции, освобожденные от географических ограничений; второе «И» – индустрия, ориентированная не столько на государственные интересы, сколько на удовлетворение потребности находить и использовать привлекательные ресурсы; третье «И» – информационная технология, осуществляющая операции в любой точке планеты; четвертое «И» – индивидуальные потребители, получившие доступ к информации о стилях жизни в разных странах мира и стремящиеся приобрести самые дешевые товары высшего качества независимо от места их производства.

Демографическая глобализация, по мнению академика С.П. Капицы, есть понятие культурного периода, продолжение мезолита, неолита, Древнего мира, средних веков, новой истории – «мировой демографический переход». Он следует за новейшей историей и приводит к культурному периоду «стабилизации населения Земли». Именно здесь начинается глобализация, завершающая процесс урбанизации. Исследователь отмечает становление новой парадигмы развития общества, которая предопределяет существенные изменения ценностных ориентаций управленческих элит. С точки зрения С.П. Капицы, не ресурсы – энергетические, экологические, сырьевые – лимитируют развитие человечества, а его собственная внутренняя природа, которая достигла внутреннего предела своего роста.

Политический аспект глобализации характеризуется кризисом национального государства как суверенной единицы и сопровождающего его кризиса власти. Легитимность власти и государства оказывается под сомнением, поскольку распоряжения последнего не могут быть исполнены в полной мере. Власть в информационном обществе на фундаментальном уровне вписывается в культурные коды, посредством которых субъекты социальных отношений принимают решения, включая политические. В этом смысле реальная власть перестает быть материальной. Ее реальность состоит в том, что власть наделяет на время индивидов и организации способностью осуществлять свои решения. Вместе с тем такая возможность возникает из способно-

сти соотнесения с определенным поведением, которое одобряет тот или иной тип лидерства. Власть как возможность предписывать поведение содержится в сетях информационного обмена и манипуляции символами, которые соотносят индивидов, институты и культурные движения посредством представителей-манипуляторов.

Вторым фактором, определяющим характер современности, выступает терроризм. Анализ многочисленных дефиниций этого явления позволяет вычлнить две его существенные черты: 1) угроза или использование силы для причинения физического ущерба отдельному лицу или группе лиц; 2) использование силы в политических целях. Все авторы, дающие определение понятию «терроризм», подчеркивают, что террористическая акция, помимо причинения непосредственного ущерба жертве, рассчитана и на определенный психологический эффект – создание атмосферы страха и угрозы для максимально широкого круга лиц. Изучение преступной деятельности различных террористических организаций и групп свидетельствует о разнообразных видах насилия, применяемых террористами: физическое, имущественное, морально-психологическое. Иногда эти виды сочетаются. Например, убийство представителя власти выступает как физическое насилие, но, одновременно, наносится серьезная морально-психологическая травма всем законопослушным членам общества.

Психологи чаще всего определяют террориста как ущербную, неполноценную личность, пожизненного аутсайдера в любой социальной группе. При этом игнорируется тот факт, что среди террористов XX–XXI веков постоянно встречаются выходцы из социально престижных слоев, а в леворадикальных группировках они доминируют. В связи с этим заслуживает внимания классификация психологических ролей участников террористических группировок, предлагаемая профессором С.В. Цыцаревым:

1) лидеры – люди с неадекватным мышлением, глубоко убежденные в своей мировоззренческой правоте и поэтому стремящиеся «исправить» окружающий мир;

2) авантюристы – люди асоциального типа поведения, приходящие в террористическую группировку не по идеологическим соображениям, а в поисках «острых ощущений» и легко меняющие свое «занятие» в самом широком спектре (политический террорист, участник криминальной группировки, наемный убийца и т.д.);

3) идеалисты – люди, восприимчивые к психологическому манипулированию, которых убедили в «несправедливости» окружающей их жизни, социально-политических отношений в обществе и в необходимости борьбы за «справедливость».

Психологический анализ глубинных первопричин политического терроризма многогранен и охватывает как внутриличностные проблемы индивида, так и его противоречия с внешней социальной средой. В этом анализе особая роль принадлежит определению мотивации террористического поведения. Мотив формируется под влиянием социальной среды и жизненного опыта личности. Потребности, интересы, эмоции и чувства, приобретая значение побуждения к конкретному поступку, становятся мотивом совершения преступления. Особенности мотивационной сферы преступников рассматриваются, как правило, в рамках анализа их личности. В качестве типичных мотивов исследователи выделяют: антисоциальность, преобладание материальных интересов, доминирование побуждений, а не долга, низкий уровень побуждений в системе социальных ценностей общества.

Специфическую роль в механизме террористического поведения могут играть психические аномалии личности. Психическая неполноценность часто носит скрытый характер и способен радикально изменить поведение человека в определенных ситуациях. Анализ фактов террора убеждает, что причастные к ним лица неоднородны как по мотивам совершаемых ими действий, так и по чертам своего характера. В то же время большинству из них присущи ригидность, злопамятность, «отложенная» реакция на психологические травмы.

Заслуживает внимания теория доминирования личностных свойств политического терроризма Р. Гессарта-Матичека и К. Кюхнерта, которые считают, что сегодня имеет место глубокий психологический кризис западного индустриального общества. Симптомы этого «заболевания» – безработица, переполненность школ, ограничение прав и свобод граждан, а так же взаимное отчуждение и равнодушие людей, антигуманистический дух меркантилизма и потребительства. В этих условиях параноидальные компоненты в мотивации террористической активности преобладают над философско-политическими.

Таким образом, в процессе глобализации общества уже сегодня можно наблюдать ряд деструктивных факторов, которые деформируют и даже разрушают его отдельные структурные компоненты и могут привести социум к частичной деградации. В последние годы эти факторы все более заметно проявляют себя в различных сферах общественной жизни. Следовательно, их анализ, а также прогнозирование возможных последствий представляются весьма актуальными как для науки, так и для практической деятельности.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГЕРОВ КАК СИМВОЛОВ ПРОПАГАНДЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Медиченко Л.Е.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Для становления и развития любой нации нужны герои – люди (образы), на которых будут равняться и гордиться все ее представители. Герой, литературный или национальный, представляет собой не конкретного человека, а некий идеальный образ, который является эталоном для нации. Именно идеальный образ, а не его реальный прототип, является национальной гордостью, т.к. национальный герой, обрастая легендами и мифами, воспринимается уже как некий сверхчеловек с идеальной биографией. Образ героя начинает транслироваться в художественной литературе, восприятие этого образа становится определенным шаблоном [3].

Литературные образы. Формирование белорусской нации и национальной культуры не было простым и легким. Белорусская нация формировалась как земледельческая в своей основе, что обозначило своеобразный тип культуры и стиль мышления. Точно отраженный в художественной форме тип культуры, который определяется особым способом освоения пространства и времени, убедительно продемонстрировала миру белорусская национальная литература. Для белорусской литературы (и не только для литературы, а и для нации в целом) произведения «пра вёску» всегда имели фундаментальное значение. Именно образ белоруса-крестьянина, заложенный еще в социально-бытовой сказке, в качестве образа типичного представителя нации был перенесён в национальную литературу [12, 25]. Используя историко-эполюционный и типологический метод анализа в социально-бытовых белорусских сказках можно выделить следующие символы жизни типичного селянина:

а) наличие символа противника в социальной жизни (на этом месте выступают паны, ксендзы, попы, чёрт, чиновник, царь, генерал). Зачастую противнику приписываются такие качества, как глупость, неряшливость и неопытность. Часто это злые, ненавидящие крестьян люди, наказывающие их за малейшую провинность;

б) следующим символом можно назвать терпение. Селянин не сопротивляется давлению и насилию, он его терпит. Терпение выступает как особая форма сопротивления. Она достаточно характерна для крестьян, вынужденных терпеливо обрабатывать свою землю [6, 148]. Вместо сопротивления злу, селянин зло обманывает;